

Оксана и Максим:

**«МЫ – ТОЛЬКО
ВЕРШИНА
АЙСБЕРГА»**

ПРЕДОЛИМПИЙСКИЙ СЕЗОН ВЫДАЛСЯ ДЛЯ ОКСАНЫ ДОМНИНОЙ И МАКСИМА ШАБАЛИНА НЕПРОСТЫМ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ. ТРАВМА. РЯД ПРОПУЩЕННЫХ СОРЕВНОВАНИЙ. СМЕНА ТРЕНЕРОВ. ПЕРЕЕЗД В США, ГДЕ ЖИВУТ И ТРЕНИРУЮТ ИХ НОВЫЕ НАСТАВНИКИ. И ВСЕ-ТАКИ ОНИ ПОЛНЫ ОПТИМИЗМА. ОНИ МОЛОДЫЕ. ВЕСЕЛЫЕ. ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ. ОНИ – ПОБЕДИТЕЛИ.

К Как себя чувствуете, чемпионы?

ОКСАНА ДОМНИНА:

Прекрасно! Мы рады, мы счастливы! Теперь вот пытаемся осознать, что произошло. Кроме того, пусть ненадолго, но мы вернулись в Москву. Отдыхаем, наслаждаемся жизнью, любимым городом. Домой возвращаться всегда радостно. Особенно с победой.

МАКСИМ ШАБАЛИН: В Москве нас встречали торжественно — с музыкой, цветами, шариками. Из самолета нас сразу же проводили в VIP-зал Шереметьево, где все нас поздравляли, говорили, что болели за нас. В аэропорт приехали и дети из нашего любимого Ледового дворца в Одинцово. Конечно, все это было приятно.

На пьедестале в Лос-Анджелесе вы выглядели какими-то потерянными.

ОКСАНА: Все почему-то задают нам этот вопрос.

МАКСИМ: Ну почему потерянными? Вы же видели, как я гимн пел! Разве я выглядел потерянным? Хотя, конечно, во время выступления отдаешь все свои

эмоции, и потом просто не хватает эмоциональных сил прыгать и радоваться.

ОКСАНА: Ты настолько выкладывалась на льду, что после этого уже не хочется ничего. Хотя в душе мы были безумно рады. Стоять на высшей ступени — это ни с чем не сравнимое чувство.

Нас поздравляли все: представители федерации, наши родители, родные, друзья, знакомые, поклонники. Мы получили поздравление даже от президента Дмитрия Анатольевича Медведева!

Что делали в первые дни после возвращения на родину, кроме как принимали поздравления от друзей и знакомых?

ОКСАНА: Отдыхали, пытались привыкнуть к мысли о том, что мы выиграли чемпионат мира. На следующий же день я провела полдня в салоне — массажи, обертывания, маникюр, парикмахер... Решила побаловать себя и свое тело.

Вот и цвет волос опять поменяли...

ОКСАНА: О том, чтобы перекраситься в темный цвет, я думала еще в начале сезона, когда мы только приехали в Америку. Но все не могла решиться. А перед чемпионатом мира мне захотелось кардинально поменять что-то в себе. А тут как раз к нам из Мариинского театра прилетела наш хореограф Ванда Лубковская. И она мне намекнула: «Оксана, а ты не хочешь попробовать перекраситься в темный?» Я говорю: «Хочу». В салон мы поехали все вместе: Макс — стрижься, я — перекрашиваться в брюнетку, а Ванда в качестве моральной поддержки. Так где-то за месяц до чемпионата мира и произошла смена моего имиджа.

Всем окружающим понравилось. Что касается меня, то мне нравилось то, как я выгляжу на льду. А в жизни я к себе такой привыкнуть так и не смогла. Во всяком случае после приезда в Москву я практически сразу пошла в салон перекрашивать-

ся и теперь вот опять пытаюсь стать блондинкой.

Если абстрагироваться от самого соревновательного процесса, какие впечатления у вас остались от чемпионата мира?

МАКСИМ: Как же от него можно абстрагироваться, когда это основное событие, к которому мы столько готовились и ради которого мы туда ехали?! Было огромное напряжение: все приехали на главный старт сезона. К тому же предолимпийский.

ОКСАНА: Но вообще там было прикольно. Само место знакомое. Ты понимаешь, что совсем рядом находится Голливуд, Беверли-Хиллз. Классно! К тому же тепло, светит солнышко, пальмы растут. Каток просто шикарный. Особенно ночью, когда

«МЫ ПОЛУЧИЛИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ДАЖЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТА МЕДВЕДЕВА»

на него смотришь из гостиницы: огромная тарелка с потрясающей подсветкой. Впечатления на всю жизнь.

Где удалось побывать?

ОКСАНА: Я только один раз была на побережье океана в Санта-Монике, проезжала Беверли-Хиллз и издалека видела надпись «Голливуд». У нас было всего два дня после соревнований. Причем один из них прошел в тренировках перед показательными выступлениями, в поздравлениях. К тому же была еще церемония вручения малых медалей за произвольный танец. И в этот же день президент оргкомитета Сочи-2014 Дмитрий Чернышенко вручил нам дипломы Олимпийских послосов. Так что теперь мы послы Сочи-2014.

МАКСИМ: Для нас это большая честь — представлять Олим-

пиаду, которая пройдет в нашей стране. Так же как и все жители России, мы с нетерпением ждем этого события. Потому что это — популяризация спорта, популяризация нашей страны. И, конечно же, это большой праздник для всех.

В общем свободного времени у нас в Лос-Анджелесе практически не было. Только накануне отъезда вместе с другом из украинской команды Сергеем Вербило я выбрался в Голливуд и Санта-Монику. В Санта-Монике мы побывали в крупнейшем в Соединенных Штатах городском парке. А гуляя по парку, забрели в знаменитую на весь мир Гриффитскую обсерваторию с планетарием. Там столько всего интересного! К примеру, там представлены все планеты Солнечной системы, и любой желающий может встать на весы и узнать, сколько он будет весить на Луне, на Марсе или на Венере...

И сколько же ты вешишь на других планетах?

МАКСИМ: По-разному. На Луне, к примеру, около пятнадцати килограммов.

Что еще было запоминающегося?

ОКСАНА: На одной из утренних тренировок Максиму показалось, что он видел Джорджа Клуни. Но дело было часов в семь утра, и поэтому вряд ли, конечно, это был он.

Ну в любом случае будем все-таки надеяться, что он тоже является вашим поклонником.

МАКСИМ: Да, причем настолько большим поклонником, чтобы в семь утра прийти к нам на тренировку.

А вообще как к вам относились в Лос-Анджелесе? На улицах узнавали?

Да, многие нас поздравляли, просили автографы. И даже в Гриффитской обсерватории нас нашли японские фанаты.

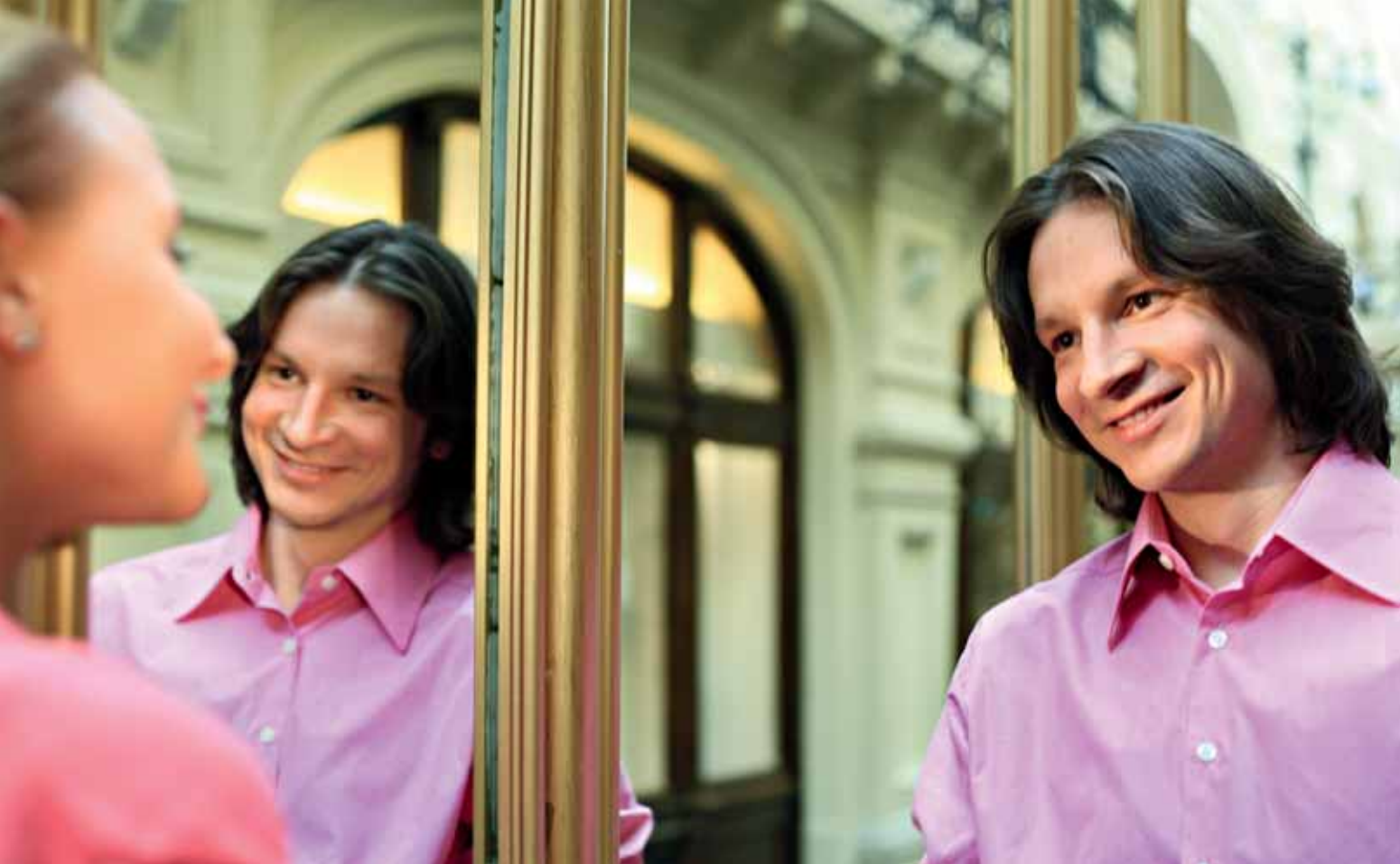
Тренировки и правда так рано начинались?

ОКСАНА: Да, в шесть-семь утра. Гостиница, правда, была рядом.

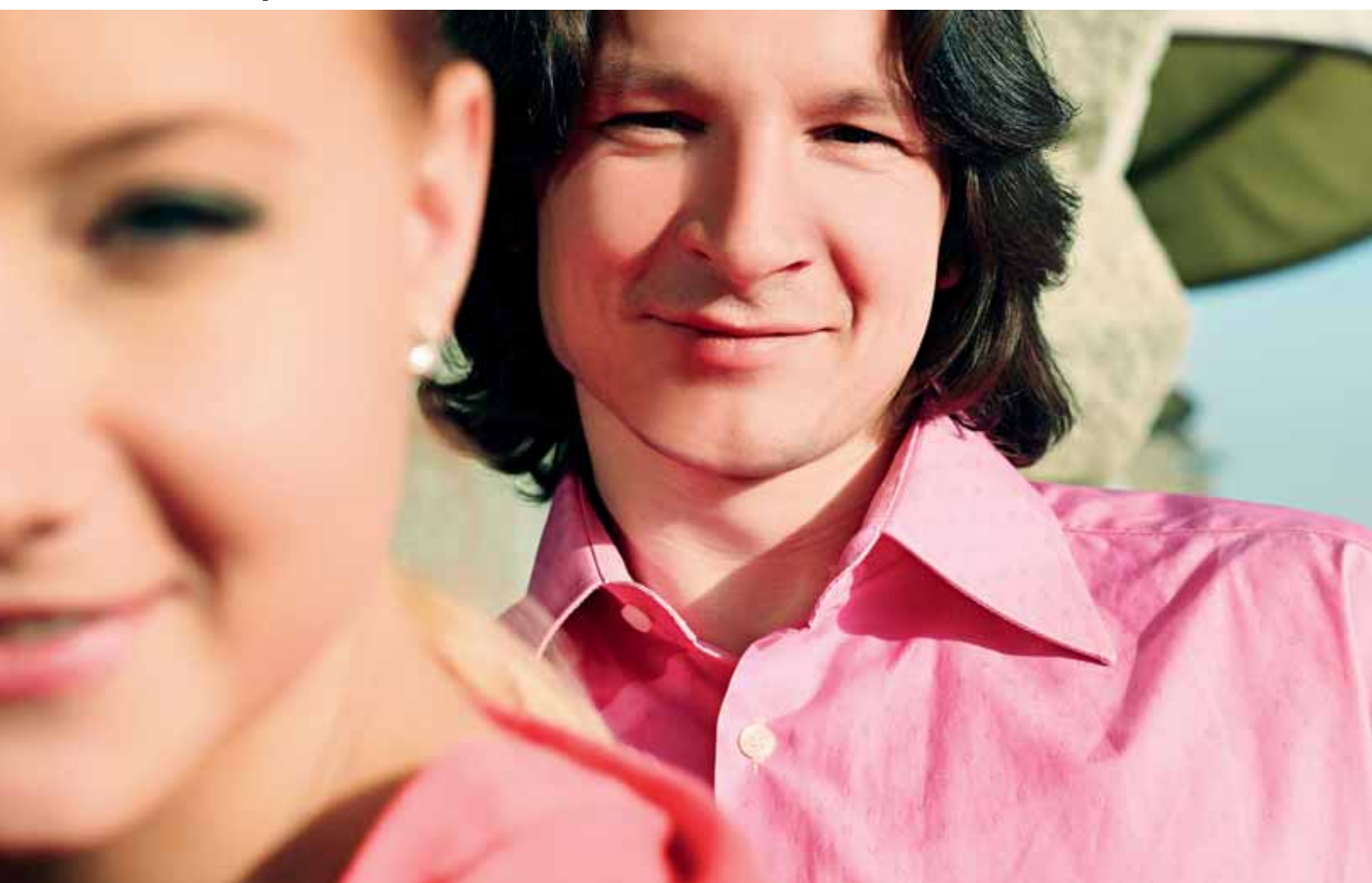

«СТОЯТЬ НА ВЫСШЕЙ СТУПЕНИ – ЭТО НИ С ЧЕМ НЕ СРАВНИМОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ»

**«АМЕРИКАНСКАЯ ПУБЛИКА ОЧЕНЬ
СПЕЦИФИЧНАЯ: ОНИ ЛЮБЯТ ТОЛЬКО СВОИХ»**

Но учитывая то, что на репетиции нужно было быть при полном параде — с макияжем и прической, вставали часа в четыре, чтобы к шести успеть привести себя в порядок.

А спать ложились во сколько?

ОКСАНА: По-разному. Когда в десять, когда в двенадцать, а когда и в восемь вечера. В зависимости от распорядка дня. А день, как правило, распланирован буквально по минутам. Ты четко знаешь, во сколько тебе нужно встать, размяться, потренироваться, поспать, поесть.

То есть существует спортивный режим, который вы соблюдаете?

МАКСИМ: Ну, это не какой-то строгий режим, просто есть определенные планы на день, которые нужно выполнить. В спорте это всегда было, есть и будет, особенно на соревнованиях. Мы уже знаем особенности своего организма и стараемся в соответствии с этими особенностями настраивать его, а соответственно, и самих себя на соревнования.

Есть что-то, чего вы стараетесь избежать перед стартами?

МАКСИМ: Перед соревнованиями я стараюсь аккумулировать энергию в себе, чтобы потом выплеснуть ее на льду. Потому что если ты разбрасываешься на протяжении дня, искрометно шутишь, сам смеешься, смотришь какой-то веселый фильм за полчаса до соревнований, то на лед выходишь пустой. Поэтому я хожу «в себе». Оксана, насколько я знаю, тоже старается избегать общения с посторонними людьми.

Как вас принимали зрители? Все-таки американцы Танит Белбин и Бенджамин Агосто были вашими прямыми конкурентами.

ОКСАНА: Конечно, их поддерживали и принимали лучше, чем нас. Это и понятно: они же выступали у себя на родине и вся страна болела за них. Во время их выступлений зал кричал, хлопал, просто разрывался... Геннадий Михайлович Карпоносов перед

соревнованиями предупреждал нас: «Ребята, вы катаетесь после американцев. Зрители будут орать, визжать, так что готовьтесь...» Но никакого негатива в наш адрес со стороны зрителей не было, во всяком случае мы этого совершенно не чувствовали. Нам не свистели. Не особо громко, но аплодировали.

Года три-четыре назад мы уже выступали в Америке, и потому у нас уже была возможность узнать американскую публику. Она очень специфичная, не такая, как, скажем, в странах Европы. Они любят только своих. На соревнованиях зрители там могут сидеть в зале и есть попкорн. В общем, морально к встрече с американским зрителем мы были готовы.

«Я СТАРАЮСЬ НАКАПЛИВАТЬ ЭНЕРГИЮ В СЕБЕ, ЧТОБЫ ВЫПЛЕСНУТЬ НА ЛЬДУ»

Тренеры говорили вам какие-то слова напутствия перед выходом на лед?

ОКСАНА: Когда мы тренировались у Алексея Юрьевича Горшкова, то он перед стартом нам ничего не говорил. Он знал, что мы сами настроимся, сами пойдем и откатаем. Наталья Владимировна Линичук всегда старается настроить на «высокое»: «Ну, давайте! Вы же самые сильные, самые талантливые!» Но это накануне. Перед выходом на лед она мне ничего такого не говорила. Видимо, понимала, что мне самой нужно настроиться.

МАКСИМ: Меня она спрашивала и в день старта: как состояние, нужно ли успокоить или дать какой-то другой настрой.

Вспомните, какие чувства испытывали, когда выходили на лед?

ОКСАНА: Чувство собранности, концентрации. Настрой показать все, что мы можем, судьям и зрителям.

Была уверенность в победе?

ОКСАНА: Ну как можно быть полностью уверенным? Ведь это же соревнование. Но мы верили в себя, в свои силы. Нужно выходить и показывать, что ты самый лучший, самый сильный. И тогда это действует.

МАКСИМ: Без этого вообще нельзя выходить на лед — без веры в себя, без настроя на победу. Потому что если ты заранее настроил себя на проигрыш, то это сразу же видно. Как бы чисто ты ни откатал программу. Этот внутренний настрой и неуверенность сразу же передаются залу, это видят судьи.

Я не просто так задала два предыдущих вопроса. Сезон выдался для вас непростым. Травма, которая до сих пор дает о себе знать. Смена тренеров. Отъезд в Америку. В связи со всем вниманием — как со стороны спортивных чиновников, так и со стороны судей, прессы и зрителей. Особенно после того, как вам пришлось сняться с чемпионата Европы, и победителями стали Яна Хохлова и Сергей Новицкий.

ОКСАНА: Давление есть всегда, не только в этом сезоне. Просто в этом году в связи со всеми этими событиями оно несколько повышенное. Но надо с этим справляться и уметь с этим жить. Мы пытаемся абстрагироваться, не обращать на все это внимания, а делать то, что нам нужно делать: тренироваться и показывать на льду максимум того, что мы можем.

Год назад, когда вы приняли решение сменить тренеров, очень много негатива было в ваш адрес. Не возникало в тот момент мыслей о том, правильно ли вы поступаете, не лучше ли было действительно оставить все так, как есть?

ОКСАНА: Конечно, мысли такие были. Нам безумно сложно

было принять это решение.

Ведь всегда нелегко уходить от людей, рядом с которыми провел такое количество времени. Для меня Алексей Юрьевич был как родной человек. Но в какой-то момент мы почувствовали, что пришло время что-то изменить. Ну а пресса — она всегда пишет плохие и хорошие материалы, поэтому относиться к ней серьезно, особенно к некоторым изданиям, вообще не стоит.

МАКСИМ: Некоторые издания писали тогда, что мы ушли к Линичук, потому что Горшков якобы заставил меня ехать на чемпионат Европы прошлого года, после которого у меня обострилась травма. Пользуясь случаем, хочу сказать, что это совершенно не соответствует действительности. Выступить на чемпионате Европы — это было только мое решение. Никакого давления на меня, особенно со стороны тренера, не было.

Какие у вас сейчас отношения с бывшими тренерами?

МАКСИМ: Обида у них, конечно же, не прошла. Но, наверное, притупилась. Этот разрыв был болезненным для всех нас. Но так сложились обстоятельства.

ОКСАНА: Понимаете, обида в большей степени была не на сам факт того, что мы ушли, а на то, что мы сообщили им об этом якобы в последний момент. Но мы не считали правильным заранее прийти и сказать о том, что мы задумались о смене тренеров. Мы долго принимали окончательное решение. Но, когда решили, сразу же сказали. Хотя это было безумно нелегко.

Не жалеете о том, что сделано?

МАКСИМ: Наверное, этот шаг был сделан не зря. Однозначно можно будет сказать об этом после Олимпиады. Впереди самый важный сезон, и все, что делается, делается для Олимпиады — главного старта в жизни любого спортсмена.

В тот момент, когда вы решили перейти к Линичук — Карпоно-

сову, вы уже знали, что к ним переходят и американцы?

ОКСАНА: Танит и Бенджамин к тому времени уже тренировались у них, и, конечно, мы об этом прекрасно знали.

Вас это не пугало?

ОКСАНА: Нет. Минусы в этом, возможно, какие-то есть, но плюсов, на мой взгляд, гораздо больше. Плюс в том, что тренироваться на одном льду с сильными соперниками всегда интересно. Мы видим, что делают они, и стараемся сделать лучше. Для результата это очень хорошо. Отношение же со стороны тренеров к обеим нашим парам одинаковое. В каждого из нас они вкладывают одинаковое количество сил, времени, внимания. А на соревнованиях все равно все

«МЫ ВИДИМ, ЧТО ДЕЛАЮТ СОПЕРНИКИ, И СТАРАЕМСЯ СДЕЛАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ»

зависит только от нас самих и от нашего умения показать на льду все, на что мы способны.

Как сложились ваши отношения с Танит и Бенджамином?

МАКСИМ: Они очень приятные ребята. Нас нельзя назвать близкими друзьями, но никакого негатива у нас друг к другу нет. Мы прекрасно общаемся, уважаем друг друга. Можно сказать, что мы соперники только на льду.

На тренировках вы часто пересекаетесь на льду?

ОКСАНА: Постоянно. Мы всегда тренируемся вместе. На одном льду. В одно время. Разница лишь в том, что если мы занимаемся с Линичук, то ребят в это время тренирует Карпоносов. И наоборот. Линичук с Карпоносовым очень грамотно распределили работу, поэтому ущемленными ни мы, ни наши американские

партнеры себя на тренировках не чувствуем.

Впереди олимпийский сезон.

Какие программы объявлены обязательными в новом сезоне?

МАКСИМ: Из обязательных — золотой вальс и танго-романтика. Два самых длинных и сложных танца. Из оригинальных — народный. Так что всем предстоит большая работа над совершенно новыми программами, образами и элементами.

Как долго вы еще пробудете в России?

МАКСИМ: На днях я улетаю в Германию на дополнительное обследование. Поэтому все будет зависеть от того, как долго я там пробуду. Но, как только вернусь, мы сразу же вылетим в Америку и начнем готовиться к предстоящему сезону.

Как вы думаете, больше плюсов или минусов в том, что вы опять будете тренироваться на одном льду и у одних тренеров со своими основными соперниками на Олимпиаде в Ванкувере?

ОКСАНА: Сложности в чем могут быть? В том, что Наталье Владимировне нужно будет думать над глобальными, серьезными постановками для двух пар. Но она профессионал с большой буквы и с этой задачей блестяще справится. Я в этом просто уверена. Ну а в рабочем процессе я проблем вообще не вижу.

Ну что ж, удачи вам! И новых больших побед!

МАКСИМ: Спасибо большое!

А мы, в свою очередь, хотим сказать слова благодарности всем тем людям, кто был и остается рядом с нами все эти годы. Ведь «золото» чемпионата мира — это не только и не столько наша победа, сколько победа всех тех людей, которые с нами работали и работают. Это результат нашей общей работы. А мы — только верхушка айсберга. Мы благодарны всем тем людям, кто вложил в нас частичку самих себя, кто помогал, поддерживал. И, конечно же, спасибо всем нашим болельщикам.

Елена Семикова

